

A movie poster featuring a man with a beard and blue eyes in the foreground, looking intensely at the camera. In the background, a woman in a red dress holds a young child, both looking towards the viewer. The setting appears to be a modern home interior.

Лера КОРСИКА

В 40

ИЗМЕНА

ПРОСИТЬ И (НЕ) ОТПУСТИТЬ

Лера Корсика

Измена в 40. Простить и (не)отпустить

<https://litres.ru/74206738>

Аннотация

Я беру торт и впечатываю благоверному прямо в лицо! — Что ты делаешь? — рядом вопит разукрашенная блондинка, с которой он тут мило чаевничал. Куски отваливаются, пачкая дорогие брюки мужа. — Сладенького захотелось? Не подавись, дорогой, — натянуто держу улыбку, а у самой внутри все обрывается. — Ты об этом пожалеешь! — цедит он сквозь зубы и встает в полный рост.

Мой любимый муж, мой идеальный мужчина, успешный бизнесмен и заботливый отец моих детей. Как он мог променять наше счастье на... минутную слабость? Бес попутал? Это ничего не значит? Любит только меня? НЕ-ВЕ-РЮ! На его приторные сказки у меня теперь аллергия!

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ Новинка!

В книге вас ждет: неунывающая умница героиня - блоггер-кондитер! властный герой с кризисом среднего возраста деревенский быт на каникулах нелегкий выбор детки-конфетки, от которых порой зубы ломит ХЭ для героини, потому что она умница и заслужила) Остальным как повезет!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Визуалы	16
Визуалы	17
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	47
Глава 10	53
Глава 11	59
Глава 12	65
Глава 13	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1

*Мой любимый муж, мой идеальный мужчина, успешный бизнесмен и заботливый отец моих детей.
Как он мог променять наше счастье на... минутную слабость?*

*Бес попутал? Это ничего не значит? Любит только меня?
НЕ-ВЕ-РЮ! На его приторные сказки у меня теперь аллергия!*

— Привет, привет, мои хорошие! — я открыто улыбнулась в камеру телефона, установленную на штативе, откусила и аппетитно захрустела морковкой, — Думаю, вы уже догадались, что я не сажусь на диету, да и где я, а где ПэПэ? Я не превращаюсь в зайчиху, и даже Пасха нескоро! Сегодня мы с вами печем вкуснейший, нежнейший «Морковный чизкейк»! Неожиданно? Не то слово! Я вообще люблю выпечку с морковью, будь то пирожки, печенье или коврижки. И чизкейки я тоже нежно люблю. За простоту приготовления и нежный сливочный вкус. А вчера мне на глаза попался этот рецепт, и я не смогла пройти мимо! Девочки! Это быстро, это вкусно! Поэтому ищем в холодильнике морковку, и вперед! Догонять меня! И так, — я постучала по поверхности кухонного острова ладошками, имитируя барабанную дробь,

— Сегодня нам понадобится...!

Я нажала пультом паузу на записи и устало выдохнула. Улыбка спала с лица. Я даже повела челюстью от того, как свело скулы.

На кухню вбежала моя шестилетняя егоза — Машка-обезьяшка.

— Мамуль, что тут у тебя вкусенького?

— Да пока вот только, морковка, будешь? — протянула своей шестилетней доченьке чищеную, молодую морковочку.

— Буду! — Машенька, схватив морковку, тут же с хрустом откусила большой кусок. — Ммм, сладкая!

— А ты руки помыла? — автоматически спросила я, уже зная ответ.

— Сейчас! — промычала дочь с полным ртом, и, не дождавшись моего ответа, умчалась в ванную.

Я улыбнулась. Вот такая она у меня, вечный двигатель. Энергии — через край. Антон, мой старшенький, в ее возрасте был гораздо спокойнее.

Маша вернулась через минуту, вытирая руки о шорты.

— Вот! — гордо продемонстрировала она мне чистые ладошки.

— Молодец, — похвалила я ее. — А теперь иди играй, мама работает.

— А что ты делаешь? — Маша уже заглядывала в камеру телефона.

Снимаю видео для своего блога, — объяснила я. — Буду учить людей печь морковный чизкейк.

— Ух ты! — глаза Маши загорелись. — А мне можно посмотреть?

— Можно, конечно, — улыбнулась я. — Но чуть позже. Сейчас мне нужно сосредоточиться.

— Хорошо, — кивнула Маша и, доев морковку, побежала в свою комнату.

Я выдохнула, пощипала себя за щеки, чтобы придать румянца щекам, натянула улыбку и снова нажала на пульт записать.

— Итак, для приготовления нашего супер-чизкейка нам понадобится...

Глава 2

Сегодня день как-то с утра не задался. А подписчикам ведь это не объяснишь. Никому не интересна чужая головная боль, желание побатониться в кровати, и вообще ничего не делать, весь день изображая ленивого котика.

Нет, не подумайте. Я любила свою работу. Я долго к этому шла.

Начала мне было просто интересно! Но людям зашло, подписчики на моем канале росли. Я готовила в свое удовольствие «на камеру», с удовольствием читала комментарии, считала лайки.

А когда ко мне пришли с первым предложением о рекламе... очень удивилась! И в мыслях не было, что на моем увлечении можно еще и зарабатывать!

Вот и сегодня я вела кулинарный блог в соцсетях. У меня было уже десять тысяч активных подписчиков, и мой канал развивался и рос.
О чем еще мечтать? Начиналось-то все это как забава...

А теперь постоянная нужда в контенте, обязанность записывать и выкладывать видосы, рилсы, посты... Будь они неладны... Все мое легкое, непринужденное увлечение превратилось не пойми во что. Какая-то лживая обязаловка. И я по этому поводу последние месяцы как-то даже хандрила.

Вроде же все хорошо! Мечта сбылась, но счастья... не при-

несла?

По сути, мне деньги, которые несли рекламодатели не особо-то были и нужны.

Муж мой хорошо зарабатывал. Сам всего добился. Сам строил свою карьеру с нуля, и я ему помогала как могла. Всегда была поддержкой. Сейчас он был глава крупной фирмы, часто и подолгу пропадал на работе, строил карьеру и светлое будущее для нашей семьи, наших деток.

А я сидела дома. Один декрет, за ним второй. По образованию я была повар-кондитер, но, увы, самореализацию свою в профессии я так и не постигла. Точнее, в реальной жизни не было у меня обычной работы, трудоустройства, в общепринятом понимании.

Только мой канал.

Конечно же, я любила баловать родных вкусняшками, да и сама была не прочь их отведать, но чтобы как-то монетизировать свой труд, об этом еще пару лет назад и речи не шло.

Муж хорошо зарабатывал, ему нравилось быть главным в нашей семье, быть добытчиком. Да и мне нравилось вместе с ним делать покупки, когда он за все платил.

Вот только он постоянно отдергивал меня в моих порывах то открыть кондитерскую или же просто цех по выпечке тортов. К сожалению или к счастью, но бизнеса в моей жизни так и не случилось.

Зато мои любимые Антоша и Машенька всегда были присмотрены, накормлены, с выученными уроками и вовремя

посещали все кружки.

Наш сын Антон уже взрослый совсем, в этом году исполнилось восемнадцать, муж купил ему первую машину. Правда, сын уже попал в небольшую аварию, сильно переживал, что отец будет ругаться.

Но я успокаивала обоих своих мужчин, что это неизбежно при обучении вождению, и будет хорошим уроком Антону, быть внимательнее, чтобы не совершить аварии пострашнее!

Сын рос, вырослел, становился настоящим мужчиной. А я сглаживала все углы и конфликты, удар брала на себя, оберегая обоих моих самых любимых на свете мужчин.

Глава 3

— Да что за день такой! — я нервно выключила камеру, отодвинула рекламную коробку и нашла глазами телефон. — Где они? — я листала многочисленные переписки, выискивая рекламодателя специй, которые должна была прорекламирровать в этом ролике, — Алло? — я сделала звонок.

— Алена Владимировна? Что-то случилось?

— Тарас. Ну что за дела? Вы что мне прислали?

— Эм-м-м... специй?

— В перечне, который вы указывали, были другие специи. Здесь перец, лаврушка, кориандр. Я же торты пеку. Мне что прикажете с этим делать?

— Блин! Блин! Блин! Аленушка милая Владимировна, шеф меня убьет! Черт! А вы... Вы не могли бы в магазине купить, а я вам деньги переведу. И еще сверху, на шоколадку? Я бы сам вам в зубы эти специи принес, но я в деревне за семьдесят километров, бабуле картошку сажаю. В городе только завтра к вечеру буду.

Я тяжело выдохнула.

Я уже не первый раз работала с этой фирмой. Платили они хорошо, вовремя, да и менеджера было жалко подставлять. Перепутали коробки, с кем не бывает. Наверняка у них тоже цейтнот.

— А где мне их купить?

— Минуточку, я уже смотрю по карте. В вашем районе есть сеть магазинов «Перекресток», вот там вся наша линейка представлена. Вы на такси езжайте. Я все оплачу! Спасибо! Вы самая лучшая!

— Да ладно вам.

— С меня благодарность! Спасибо!

Мужчина отключился, а я устало выдохнула.

— Мама, мама! — Маша снова появилась на кухне. — Смотри, что я нарисовала!

— Машенька, подожди, пожалуйста, у мамы сейчас съемка! — я старалась говорить спокойно, нужно было решить, что сейчас делать. Нужно было как можно быстрее закончить с этим видео, а потом еще подумать об ужине. — Иди покажи папе свой рисунок.

— Папы нет, — сказала Маша, протягивая мне лист бумаги с разноцветными кружками. — Он уехал.

— Уехал? — я нахмурилась. Муж не говорил, что у него сегодня какие-то планы. — Куда уехал?

— Не знаю, — пожала плечами Маша. — Он сказал, что у него важные дела.

«Ну конечно, какие же еще дела могут быть важнее семьи! Так редко прошу его посидеть с Машей, и то умудрился улизнуть!», — с досадой подумала я.

— Ладно, корица так корица. Придется ехать. Машунь, иди обувайся, мы едем в магазин, — сказала я дочери.

— Ура! — закричала Маша и убежала в коридор.

Через десять минут мы уже были в машине. Ближайший супермаркет, который назвал менеджер, находился в трех остановках от нашего дома.

Я быстро нашла полку нужной фирмы и набрала разных специй, которые мне понадобятся для приготовления десерта. Но, конечно же, на этом наши покупки не закончились. Маша, как обычно, начала канючить, прося то шоколадку, то какую-то куколку, то жвачку...

— Машенька, давай так, — предложила я, чтобы прекратить этот концерт. — Мы сейчас купим все необходимое мне для работы, а потом зайдём в кафе и выпьем по коктейлю. Договорились? Давай не будем всю эту бяку собирать, она невкусная и вредная, — забрала из загребущих ручек дочери какую-то кислотно-салатовую газировку. — Ты голодная, наверное? — Я посмотрела на часы, для ужина было ещё рановато, но перекусить было можно.

— Ура! — закричала Маша. — Коктейль! Хочу клубничный!

— Ну вот и прекрасно, помогай катить тележку.

Мы быстро закончили с покупками, отнесли их в машину и направились в уютное небольшое кафе, которое находилось через дорогу.

В кафе было мало народа, я огляделась в поисках более удобного столика, сделала шаг, и... замерла на месте.

Сердце екнуло и забилось чаще.

За одним из столиков сидел мой муж, Володя. Он был

невероятно красив, я невольно залюбовалась им.

Он сегодня был в белой рубашке с закатанными рукавами, открывающими мускулистые, загорелые предплечья. Рубашка идеально сидела на его широких плечах, подчеркивая спортивную фигуру. Короткие, темные волосы, слегка растрепанные, делали его похожим на героя какого-то романтического фильма.

«Вот тебе и важные дела», — с горечью подумала я, чувствуя, как радость от встречи мгновенно испаряется. Ведь он обещал провести день дома и присмотреть за Машей, пока я снимаю контент.

Я перевела взгляд на человека, с кем общался мой муж и сбилась с шага.

Напротив Андрея сидела миниатюрная блондинка. Идеально уложенные волосы оттенка пепельный блонд обрамляли ее милое личико с пухлыми губками, подчеркнутыми блеском. На ней было короткое, облегающее платье нежно-розового цвета, которое выгодно подчеркивало ее стройную фигуру и длинные, загорелые ноги.

Девушка излучала какую-то кокетливую энергию, и было видно, что она полностью поглощена вниманием моего мужа. Внутри неприятно кольнуло ревностью, которая быстро переросла в жгучую обиду.

Что это еще такое? Я постаралась взять себя в руки и не накручивать себя на пустом месте.

«Наверняка коллега или клиентка», — попыталась я успо-

коить себя, цепляясь за эту мысль, как за спасательный круг.

Но подсознание накидывало сомнения, я глубоко внутри понимала, что выглядит эта встреча странно. Что-то в их поведении, в атмосфере, царившей за их столиком, выдавало совершенно другой характер отношений.

Я уже сделала шаг в их сторону, желая поздороваться, как вдруг девушка взяла руку Володи, притянула к себе и ласково потерлась щекой о его ладонь.

Этот жест был таким интимным, таким говорящим, что у меня внутри все оборвалось. Мир вокруг померк, звуки стали приглушенными, а в груди разлилась ледяная пустота.

Неуверенность в себе накатила волной, смешанная с досадой и обидой. В голове проносились мысли о том, как я выгляжу сейчас – растрепанная, уставшая, в обычных джинсах...

Рядом со мной стояла Маша, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу и поглядывая на витрину с пирожными. Захотелось развернуться и убежать, исчезнуть, провалиться сквозь землю. Спрятаться от этой сцены, от этой боли, которая разрывала меня на части.

Я судорожно сжала ручки сумки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Мысли лихорадочно метались в голове.

Нужно уйти.

Немедленно.

Я не была готова к этому. Не была готова к выяснению отношений, к сцене, к публичному скандалу. Тем более при

Маше.

Я хотела развернуться и тихонько ускользнуть, пока Володя меня не заметил. Сделать вид, что ничего не видела. Зарыть эту боль глубоко внутри и разобраться с ней позже. Наедине с собой.

Но в тот же миг Маша, словно почувствовав мое смятение, вырвала свою руку из моей и, увидев отца, с радостным визгом бросилась к нему.

— Папа! — кричала она на все кафе, привлекая внимание посетителей.

Визуалы

Очень хочу с вами поделиться тем, как я вижу героев книги.

Вы, конечно же можете представлять их иначе! Тем не менее, вот о ком думаю я, когда пишу эту историю. Знакомьтесь)))

Алена, 40 лет, прекрасная мама, талантливый кондитер и успешный блогер!

Владимир, 40 лет, бизнесмен, отец семейства.

Светлана, 36 лет, коллега Владимира.

Визуалы

А вот и наши детки-конфетки!

Малышка Машенька с любимой мамочкой

Серьезный мужчина Антон, 18 лет. Студент, юный авто-любитель.

**Рада видеть вас в моей новой истории!
 Буду очень благодарна за любую поддержку новинки на старте!
 Лайки, комментарии -- бесценная помощь! Спасибо!**

Глава 4

Володя поднял голову, и его лицо, секунду назад озаренное улыбкой, вмиг стало серьезным. Он явно не ожидал увидеть нас здесь. Блондинка тоже обернулась, и ее взгляд скользнул по мне с плохо скрываемым любопытством и легким пренебрежением.

Я почувствовала, как щеки заливает краска.

Маша подбежала к столику и обняла отца за шею.

— Папочка, привет! — щебетала она. — А что ты тут делаешь? А это кто? — сказала малышка, потупившись.

Володя растерянно посмотрел на меня, потом на блондинку, и неловко произнес:

— Машенька, знакомься, это... э-э... Светлана. Моя... коллега.

Светлана, все еще держа Володину руку в своей, но, осознав это, вмиг отдернула руки:

— Здравствуйте.

Я медленно подошла к их столику, чувствуя на себе взгляды всех посетителей кафе. Внутри все кипело от негодования, но я старалась сохранять спокойствие. Ради Маши. Каждый шаг давался мне с трудом.

— Здравствуй, Володя, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, хотя внутри все дрожало. — Не ожидала тебя здесь увидеть. Ты же говорил, что будешь занят...

работой.

— Да... — промямлил Володя, избегая моего взгляда. — Мы тут... обсуждали... важный проект.

— Очень важный, — с плохо скрываемой иронией в голосе подтвердила Светлана, — И почти закончили.

На столе перед Володей и этой... этой... даже слов подобрать не могу! Стояли десерты, торт со взбитыми сливками – нежно-розовый, воздушный, словно издевательски-беззаботный.

Я смотрела на этот торт, как замороженная, не в силах отвести взгляд, не в силах посмотреть мужу в глаза.

Чувствовала – стоит нам встретиться взглядами, и я все пойму. Все прочту в его взгляде. И я не была готова к такой правде!

Хотя... себе-то что врать? Я и так уже все понимала.

Как иначе объяснить этот интимный, почти неприличный жест, когда она ласково тёрлась щекой о руку чужого мужчины?! На которой надето обручальное кольцо.

Эта женщина, эта мерзкая, расфуфыренная выдра прикасалась к МОЕМУ мужу!

А он-то? Хорош! Вырядился! Сидит!

Внутри меня клокотала такая ярость, такое негодование, что хотелось заорать, схватить ее за эти наверняка дорогие, искусственные космы и выволочь из кафе, как потасканную тряпку!

— Что это значит?! — вырвалось у меня хриплым шепо-

том, прежде чем я успела себя остановить.

Володя вздрогнул и поднял на меня глаза. В них читалось все: вина, растерянность, испуг. Он пытался что-то сказать, но слова застряли в горле.

— Это... мы... — промямлил он, бегая взглядом между мной и блондинкой.

И это мой муж? Который за словом в карман не полезет? Который может заткнуть любого? И меня, в принципе!

— "Мы"? — переспросила я, голос дрожал от едва сдерживаемой ярости. — А я тогда кто?! Мебель?!

Не знаю, что на меня нашло, но в голове словно щёлкнуло. Я схватила эту проклятую тарелку с этим мерзким, сладко-приторным тортом — символом их лживой идиллии — и впечатала ее прямо в лицо Володе!

Раздался взвизг блондинки, звон разбившейся тарелки, возмущенные шепотки посетителей.

Маша испуганно вскрикнула и спряталась за меня, крепко сжала мою руку. Володя сидел, оглушенный, с розовым кремом на волосах, лице, на дорогих брюках. Выглядел он при этом настолько комично и жалко, что мне захотелось и смеяться, и плакать одновременно.

Блондинка вскочила, визжа и отряхивая свое розовое платье, до которого тоже долетели брызги.

— Пойдем, Маша, — сказала я, резко развернувшись и, не оглядываясь, двинула к выходу из кафе.

Слезы жгли глаза, а в груди разливалась ледяная пустота.

Мы вышли из кафе, мир вокруг расплывался перед глазами, я ничего не видела. Его слова терялись в гуле, словно в ушах была забита вата. Сердце колотилось так громко, что казалось, слышу только его.

Маша молчала, сжимая обе мои руки своими крошечными ладошками, взор её был пуст и отрешен. Я начала осознавать, что натворила при ребенке. Но он заслужил! Ни капли сожаления я не чувствовала.

Так ему и надо, неблагодарному. Как он мог? Пройдя столько лет вместе через горести и лишения, променять нашу семью на какую-то крашеную швабру? В голове это не укладывалось.

Сажала дочь в машину машинально, словно в тумане, даже не вспомнила, как застегивала ремни её кресла.

Села за руль. Завела мотор, попыталась тронуться, но поняла, что перед глазами пелена. С какой-то бешеной яростью дернула ручник, сложила руки на руль и уронила голову на них.

Было невозможным ехать в таком состоянии — нужно было прийти в себя.

И вдруг шум дергающейся ручки и резкий стук по стеклу! Я вздрогнула, подняла глаза и увидела Володю. Он пытался оттереть розовый торт с одежды, но жирные пятна оставались и лишь размазывались.

Мне почему-то это показалось таким нелепым и забавным. Мой аккуратист, педант, всегда безупречный и идеаль-

но опрятный муж — стоял по ту сторону окна раздраженный, раздосадованный, да еще и с кремом на груди.

Я невольно приснула от смеха, хотя внутри всё горело от боли и обиды. Смешок за смешком, у меня началась настоящая истерика. Я хохотала сквозь слезы, и смех срывался на нервный хохот, слёзы наворачивались на глазах.

Володя смотрел на меня озадаченно и стучал по стеклу, что-то говорил, дергал ручку.

«Хорошо, что дверь закрылась автоматически», — подумала я, заводя машину. — «Я сейчас точно не была готова с ним говорить».

Тишину пробил голос Маши из заднего сиденья:

— Мамочка, мне страшно!

Её слова отрезали мой смех, будто ножом. Я резко замолчала и нервно сглотнула, пытаюсь успокоиться. Вытерла слезы руками, повернулась к дочери и нежно сказала:

— Извини меня, малышка. Дома я всё тебе объясню, не бойся. Папа с мамой так шутят.

Не обращая внимания на мужа, который стоял снаружи и что-то кричал, я тронула машину с места. Ему пришлось отступить, чтобы не попасть под колеса.

Выезжая со стоянки, я посмотрела в зеркало заднего вида. Он стоял, смотрел нам вслед. И я не могла понять своих чувств. Сегодня моя жизнь изменилась и никогда уже не станет прежней.

Глава 5

Я была в полном шоке. Меня сковала такая растерянность, что я не знала, куда себя деть, куда бежать, куда ехать. Просто машинально вела машину по проспекту, взгляд расфокусированный, потерянный.

Как? Как моя счастливая, беззаботная жизнь в одно мгновение превратилась в кошмар? Всё, что мы строили годами, рухнуло, рассыпалось, как картонный домик, превратившись в горький, едкий пепел. Сердце будто взорвалось на тысячи осколков, каждый из которых пронзался душу, заставляя ее кровоточить.

Даже не помню, как добралась до дома. Благо, не час пик — машин было немного, и каким-то чудом я никуда не врезалась.

Оставив машину во дворе, выпустила Машеньку, и на автопилоте, словно зомби, повела ее домой. Дала ей яблоко, включила мультики... а сама, шатаясь, побрела в ванную. Открыла воду, села на край ванны... и хотела зарыдать, выплеснуть всю эту боль, но слез не было. Внутри зияла пустота. Холодная, безнадежная, разъедающая...

Обхватила себя руками, начала раскачиваться вперед-назад, тихонько подвывая от бессилия. Из груди вырывались глухие, надрывные звуки, полные боли и отчаяния.

— Как же так... как же так... — шептала я, кусая губы,

чтобы не закричать. — За что?

Как жить дальше? Как мое светлое, радостное "сегодня" в одночасье превратилось в черную, бездну "завтра", где нет ни проблеска надежды, ни лучика света? А наши дети? О чем он только думал?! Как он мог?! Предать меня — это одно, но детей... Машеньку, Антошу... Никогда его за это не прощу! Никогда. Боже... как больно...

Самое страшное — я знала: скоро он придёт домой, будет ходить за мной следом, хватать за руки, говорить, говорить, говорить! Начнёт оправдываться. Будет смотреть мне в глаза и лгать — так мастерски, что я не смогу устоять.

Мой муж всегда был умным, я не вышла бы замуж за дурака. Он умеет говорить так убедительно, так складно, что войти с ним в спор невозможно. Даже если я сто раз права, он умеет подкосить меня своей харизмой, сбить с толку и заставить сомневаться в себе.

И вот сейчас я понимала: он придёт и начнёт обвинять меня же саму — мол, я суюсь не в свои дела, мне всё показалось, ничего не было.

А он — невинный ягнёнок, белый и пушистый.

Я покачала головой, пытаясь развеять эту гнетущую картинку перед глазами.

Ведь уговорит! Убедит! И не пройдет и недели, как я сама уже буду сомневаться. А вдруг привиделось? Почудилось? Мозг додумал то, чего не было...

Проходили! Знаю!

Я всё понимала. Не была душой. А еще я знала, что не смогу притвориться, что поверила ему, что всё в порядке. Я не смогу жить с этой ложью, с этим обманом, с грязью в наших отношениях. Я не смогу заснуть рядом с этим человеком.

Ни за что и никогда.

Я открыла ледяную воду и тщательно умыла лицо. Глаза защищало от неправильно смывающегося макияжа, который я так тщательно накладывала утром для записи видео ролика.

Но теперь это казалось пустяком — мысль о незаписанном контенте лишь на мгновение пронзила, потом исчезла.

Даже смешно! Пару часов назад мне казалась проблемой неправильная коробка специй.

Да... все познается в сравнении...

Растерев лицо мягким полотенцем, я вышла из ванной и направилась в детскую. Машуня сидела, играла со своими любимыми пони, беззаботно и спокойно.

— Малышка, — тихо позвала я, — хочешь съездить в гости к бабушке?

— Да! — подскочила она, улыбка озарила ее нежное личико. — Ура, к бабуле! Мы так давно не были! Она обещала научить меня кормить курочек!

— Да, моя хорошая, — улыбнулась я сквозь боль. — Собирай игрушки, доставай чемоданчик, поедem к бабушке. Она там совсем одна, одинешенька. Тортик купим. Поживем у нее недельку. Маме нужно тоже курочек покормить и моз-

ги прочистить...

— А папа с нами поедет? — спросила Маша с надеждой.

Я гулко сглотнула и постаралась удержать лицо.

— Нет, милая, папа с нами не поедет, — сказала я спокойно.

— А Антон?

Досада захлестнула меня.

— Антон не может, он учится.

И сердце сжалось от боли — Антону еще предстоит пройти через всё это, и я не смогу сейчас рядом быть. Ему придется слушать мои объяснения по телефону, но не сейчас...

Сейчас нужно собирать вещи и бежать отсюда. Вот так: убегать, словно это я воровка нашего счастья. И в попытке сберечь хоть кусочек, я вынуждена бежать...

Может это и глупо... Взрослые люди не бегают от проблем. Они разговаривают. Но не сейчас. Я была настолько разбита и растеряна. Мне нужно успокоиться, набраться сил и уверенности.

Вся квартира давила на меня — его вещи, запах, наши общие фотографии. Я не хотела видеть его. Думать о нем не хотела! Не хотела здесь оставаться ни на минуту.

Хотелось сбежать, сверкая пятками, раствориться где-то подальше. У бабули в деревне будет идеально. Беззаботно, уютно. Бабуля всегда меня поддержит.

И этот... даже если припрется, при бабушке не решится скандалить.

Мимолётом промелькнула мысль — напиться, забыться. Но нет, это не выход. Я не могла себе этого позволить.

Спасибо за вашу обратную связь! Ваши лайки, подписка на автора - бесценны!

С комментарием просто ухохаталась! Ну, точно белобры-
сая швабра)))

Глава 6

Вытащив из шкафа чемодан, я стала без разбора бросать в него всё подряд: одежду, личные вещи. Быстро собрала свое оборудование — ноутбук, штативы, подсветки... Моя работа, мой блог — это мое детище, которое я не могу оставить.

Да, сегодня у меня нет сил. Но завтра я проснусь, соберу себя по кусочкам и как-то переживу все это.

Мне нужно жить дальше.

Ради себя. Ради детей...

И я точно знаю — сюда, в этот дом, я не вернусь ещё очень долго. Может быть, даже никогда.

От таких мыслей было больно и грустно, словно я хоронила родственника, хотя, что такое брак? Это союз, на алтарь которого двое кладут свое хрупкое доверие, открывают душу. И любой, даже крошечный удар обманом — ранит напрямую, без каких-либо преград. И потом уже никогда не будет такого полного доверия, как вначале...

Моя любимая бабуля жила за городом, в уютном деревянном домике, утопающем в зелени раскидистых яблонь и вишен. Домик этот, срубленный из мощного соснового бревна, стоял на окраине небольшой деревеньки, километрах в тридцати от нашей городской суеты.

Они с дедом купили его ещё давно, как дачу, потихоньку

обустроивали, перестраивали, лелея мечту о спокойной загородной жизни. Ближе к пенсии мечта стала реальностью, и они окончательно перебрались туда, наслаждаться тишиной, свежим воздухом и пением птиц.

Их городская квартира, трёхкомнатная хрущёвка в спальном районе, осталась пустовать. Ключи от неё были у Антона, нашего студента. Планировалось, что он окрепнет, встанет на ноги и переедет туда жить...

Теперь же эти планы подернулись рябью... Как бы жить там не пришлось мне...

Моему сыну девятнадцатый год. Антон, высокий, широкоплечий парень с копной каштановых волос и пронизательными серыми глазами, закончил первый курс университета.

Квартира, так совпало, находилась в пяти минутах от его учебного заведения и быстро превратилась в своеобразный "штаб" для него и его друзей. Они собирались там вечерами, слушали музыку, играли на гитаре, строили планы на будущее, в общем, проводили время так, как это свойственно молодым и полным энергии людям.

Муж был категорически против этих сборищ. Он постоянно ворчал, что на таких вечеринках случается всё самое страшное: от прожженного углем для кальяна паркета до вызова полиции. Он рисовал мрачные картины дебоша, пожаров и соседских жалоб.

А я считала – когда же ещё отрываться, как не в молодости? Совершать ошибки, набивать шишки, учиться на них.

Бывает, люди до сорока доживают, а ничего толком и не видели, не чувствовали этого драйва, этого неуёмного веселья, которое только молодости присуще.

С годами мы теряем азарт, безбашенность, искорку в глазах, эту дурнинуку... Становимся осторожными, расчётливыми, скучными.

Я считала – раз у ребёнка молодость, юность – пусть берёт от жизни всё! Пусть чувствует вкус свободы, пробует, ошибается, радуется, грустит. Это его время, его жизнь.

Да и Антон у нас парень рос рассудительный, с головой дружил. Кто-то, а он не стал бы устраивать nepотpeбствa какие-то. Он всегда был ответственным и самостоятельным. Я в нём уверена была, доверяла ему. Мы много разговаривали, многое обсуждали.

Я знала его друзей, хорошие ребята, студенты, мечтатели. Квартира хоть и стояла закрытая большую часть времени – он за неё был полностью ответственный. Он обещал следить за порядком, не устраивать шумных вечеринок и предупреждать соседей, если вдруг соберётся большая компания. И я ему верила. Верила в его благоразумие, в его чувство ответственности. Хотя материнское сердце всё равно, конечно, немного тревожилось. Но то хрупкое доверие, я считала, стоило всех сомнений вместе взятых.

Однажды я даже устроила внеплановую проверку. Сердце немного ёкало, пока я поднималась на лифте. В голове роились самые разные картины: горы мусора, разбитая посуда,

толпа незнакомых подростков...

Нагрянула туда без предупреждения, тихонько открыв дверь своими ключами. В квартире царил полумрак, лишь из кухни доносился приглушенный свет. Оказалось – Антон там с двумя одноклассниками, Мишей и Серёжей, пиццу заказали, сидят тихонько обедают за кухонным столом, в телефоны играют – в какую-то сетевую игрушку. Атмосфера была спокойной и домашней.

Я сначала даже не поняла, что в квартире кто-то есть. Только когда прошла в коридор, услышала звуки перестрелки из игры, доносившиеся из кухни. Вышла туда – мальчишки даже головы не подняли, полностью поглощенные виртуальной баталией. На столе стояли три коробки из-под пиццы, пустые бутылки из-под колы и разбросанные салфетки.

Я рассмеялась, только тогда меня заметили. Антон, Миша и Серёжа подскочили от неожиданности, телефоны выпали из рук.

— Ты чего здесь, мам? Что-то случилось? — Антон встретился, его глаза были широко распахнуты от удивления.

— Нет, Антош, просто мимо проходила, захотела в туалет, решила зайти, — ответила я, стараясь скрыть улыбку. — Извиняюсь, что без предупреждения.

— Да ничего, только у нас это... туалетная бумага кончилась, — смущённо ответил он, краснея и потирая затылок. Миша и Серёжа переглянулись и захихикали.

Я посетила ванную комнату, убедившись, что там относи-

тельно чисто, и удалилась, оставив их доедать пищу. На душе было легко и спокойно.

Я считаю – нужно доверять своим детям, разговаривать с ними как со взрослыми. Они ведь рано взрослеют, очень многое понимают и видят.

Наши дети – это люди, которые всегда нас поймут, примут, будут любить и уважать нас. Никто нас так не будет любить, как наши дети. Эта любовь безусловна, она не требует ничего взамен. И пусть бывают какие-то мимолетные ссоры, лёгкие обиды из-за бытовых мелочей – по сути, это ничего не меняет. Каким бы ни был родитель, ребенок будет любить его безответно и без оглядки. Это та связь, которая никогда не прервётся.

Но я отвлеклась. Мысли о сыне, о квартире, каких-то бытовых мелочах — всё это сейчас казалось таким далёким и незначительным.

Сейчас было только одно место, куда я хотела поехать, один человек, который меня поймёт и примет – моя бабушка, Тамара Андреевна. Ей недавно исполнилось восемьдесят пять, но она, слава Богу, была в здравом уме и твёрдой памяти. Жила одна в своем уютном домике, справлялась с небольшим хозяйством, обожала цветы и выращивала их в огромном количестве.

Весь её сад утопал в ярких красках: пышные розы, нежные тюльпаны, ароматные петунии, гордые георгины – чего там только не было! Бабушка знала название каждого цветка,

каждую его особенность, и с удовольствием делилась своими знаниями.

Мы старались навещать её несколько раз в месяц, привозили продукты, помогали по хозяйству, но быт затягивал, и виделись реже, чем хотелось бы. В город бабушка уже не ездила – тяжело добираться общественным транспортом, да и нужды особой не было.

Жила она в благоустроенном СНТ с асфальтированными дорогами, магазинами, аптекой и пунктами выдачи заказов, так что всё необходимое заказывала онлайн.

Для своих лет бабуля была довольно пробивной и современной женщиной. Она с легкостью освоила смартфон и интернет, общалась с подругами по видеосвязи и даже зарегистрировалась в какой-то социальной сети, хотя, правда, активностью там не отличалась.

Сгрузив сумку и небольшой чемодан в машину, я пыталась сосредоточиться, вспомнить, что ещё могла забыть. Но в голове была такая каша, мысли путались.

Перед глазами всё ещё стояло разъярённое лицо мужа, его резкие слова эхом отдавались в ушах. Я спешила уехать до пробок, до часа пик, чтобы дорога была безопаснее. Я не самый опытный водитель, всего три года за рулём.

Раньше было не до этого, хватало других забот: дом, семья, работа... А с развитием блога, с моим становлением бизнес-леди, понадобился автомобиль и более активное передвижение. Пришлось учиться водить, сдавать экзамены,

преодолевать страх.

И вот сейчас, выруливая на оживленный проспект, я чувствовала, как мелко дрожат руки, сжимающие руль. В горле стоял ком, а на глаза наворачивались слёзы.

Мне нужно было побыть одной, отдохнуть, прийти в себя. Бабушка всегда умела найти нужные слова, поддержать, успокоить. Я знала, что у неё я найду утешение и понимание.

Глава 7

Мы ехали с Машулей сквозь городскую толчею машин. — Мама, мама, а бабушка испечет нам мои любимые пирожки с яблоками? — щебетала Маша на заднем сиденье, болтая ногами и безбоянно пачкая обшивку. Я надула щеки и с шумом выпустила воздух. — А курочки уже большие? А можно мне взять Цыпу в дом?

Я с трудом подавила желание постучаться головой о стекло.

Виски пульсировали, а мысли, словно рой разъяренных ос, не давали покоя. Измена мужа... эта мысль, как заезженная пластинка, крутилась в голове, отдаваясь тупой болью в груди. Господи.. Это же предстоящий развод, раздел имущества... Перед глазами все плыло – серая пелена безысходности застилала будущее.

Как я с этим справлюсь? Как я буду жить дальше? Что теперь делать? Мой мир, который казался таким прочным и надежным, пугающе трещал, словно тонкий лед подо мной.

— Наверное, испечет, — выдавила я из себя подобие улыбки. Голос предательски дрожал, и я с трудом держалась, стараясь улавливать вопросы в лепетании дочери и вовремя отвечать ей, — Курочки, конечно, подросли. Ты их и не узнаешь. И Цыпа тебе уже в руки не дастся и сам в дом не пойдет.

— А Антон приедет к бабушке? — не унималась Маша.

— Мы пойдем с ним на речку купаться?

— Антон сейчас учится, милая. У него сессия, — я стиснула зубы, чувствуя, как новая волна боли захлестывает меня.

Даже думать о сыне сейчас было невыносимо. Как объяснить ему, что случилось? Как он отреагирует на новость о разводе? Меня разрывало на части от чувства вины. Казалось, что Антон не вынесет этой новости и что-нибудь с собой сотворит! Мне было так страшно и даже не с кем разделить эту боль.

— А папа? — Машин голос вдруг стал тихим, робким. — Папа тоже приедет?

Я крепче сжала руль, костяшки пальцев побелели. Эта тема — как открытая рана, жгучая и кровоточащая. Одно только упоминание о муже вызывало тошноту.

— Твой... папа... Папа сейчас занят, — пробормотала я, чувствуя, как к горлу подступает ком, душащий и горький.

Лгать дочери было невыносимо, но говорить правду — еще страшнее.

— А чем он занят? — Маша подалась вперед, её маленькие ручки ухватились за спинку моего сиденья. — Почему он никогда не ездит с нами к бабушке?

— Маша! — Я не выдержала и сорвалась. Голос прозвучал резко, почти криком. — Перестань, пожалуйста! У мамы болит голова! Не задавай столько вопросов!

Маша испуганно отпрянула. В её больших, доверчивых

глазках блеснул страх. Увидев это, я тут же осознала свою ошибку. Меня пронзило острое чувство вины.

— Прости меня, малышка, — я протянула руку назад и нежно погладила дочку по ножке. — У мамы правда очень болит голова. Пожалуйста, посиди тихонько, хорошо? Маме нужно сосредоточиться на дороге.

Наконец-то показалась деревня.

Сердце забилося чуть быстрее, а на душе стало как-то легче. Свернув на знакомую дорогу, я сама не заметила, как прибавила газу.

Скорее бы к бабушке! Только у неё я по-настоящему отдыхаю.

Дом, где прошло мое детство... Здесь все такое было родное и понятное. Запах бабушкиных пирогов, теплые пуховые одеяла, которые она сама взбивала каждое утро... даже её ворчание – родное и какое-то успокаивающее. Вернуться в детство. Просто побыть ребенком, которому не нужно решать взрослые проблемы.

В этом доме я чувствую себя защищенной, как будто все проблемы и тревоги оставались где-то далеко. Сейчас это было особенно важно. Так хотелось забыть обо всем! Про измену мужа, про эту кошмарную женщину, которая так собственнически лапала моего мужа... Выжечь из памяти эту сцену, которая стояла перед глазами и никак не хотела уходить!

Забывать.

Подъехав к бабушкиному забору, ярко раскрашенному в веселые цвета – помню, как мы красили его все вместе прошлым летом – я дважды нажала на клаксон.

И улыбнулась. Впервые за этот бесконечный день. Бабушка – мой островок спасения.

На крыльце показалась бабуля. На ней – моя старая леопардовая футболка и лосины, которые я когда-то отдала ей, смеясь, что они мне безнадежно малы. Бабушка, видно, берегла этот "наряд" для особого случая. На голове – белоснежная косынка, в руках – полотенце.

Явно застали ее врасплох, прямо посреди каких-то кухонных волшебств. Я помахала ей, и бабушка, улыбаясь вовсю, поспешила нам навстречу.

– Аленушка! Вот это да! Не позвонили, не предупредили. Радость-то какая!

Но, встретившись с моим взглядом, бабушка мгновенно посерьезнела. Ее радостное выражение сменилось тревогой.

– Девочка моя, что случилось?

И тут я не смогла сдержаться. Все, что так тщательно прятала в себе последние дни – обида, боль, отчаяние – вырвалось наружу с неудержимой силой. Лицо исказила гримаса обиды и боли, губы задрожали.

– Ба... – только и смогла вымолвить я, чувствуя, как подкатывает ком к горлу.

– Ты же моя хорошая! – Бабушка тут же распахнула объятия, и я уткнулась ей в плечо. Знакомый запах дома – смесь

печеного хлеба, сушеных трав и чего-то неуловимо родного, бабушкиного – ударил в нос. Плечи затряслись, и слезы, горячие и обидные, потекли ручьями, обжигая щеки.

– Ну как же так? Какая скотина обидела мою девочку? Ноги поотрываю! – шептала она, глядя меня по голове своими теплыми, морщинистыми руками. – Не переживай, все образуется, со всем разберемся. Ты давай иди в дом. Ты с Машенькой?

Я кивнула, не в силах произнести ни слова.

– Я её встречу. Иди успокойся, умойся, приведи себя в порядок. Не к чему ребенка пугать.

Бабушка мягко подтолкнула меня к дому – маленькому, деревянному, с резными наличниками. В окнах – белоснежные занавески, на крыльце – горшки с геранью.

Дом, пахнувший детством и безопасностью. Я понуро побрела к крыльцу, чувствуя, как бабушкины слова согревают меня изнутри. А бабушка пошла открывать дверцу машины, встречать внучку, которая уже извертелась от нетерпения, высовываясь из окна и маша руками.

Глава 8

— Бабушка! — Маша, словно вихрь, вылетела из машины и бросилась бабушке на шею. — Мы к тебе приехали надолго! Представляешь? Не на чуть-чуть! Ура! Ура!

— Приехали, приехали, моя ласточка! — Бабушка крепко обняла внучку, чмокнула в макушку. — Соскучилась, моя хорошая?

— Очень! — Маша засияла, как солнышко. — А пирожки с яблоками будут?

— Будут, будут, все будет! Вы же, сама говоришь, надолго! — Бабушка подмигнула ей. — И блинчики завтра с малиновым вареньем будут. Беги, посмотри, как наши курочки подросли!

Маша, не помня себя от радости, помчалась по двору, останавливаясь то у клумбы с яркими цветами, то у яблони, с которой свисали уже налившиеся румянцем плоды.

— Бабулечка, смотри, земляника! — крикнула она, наклоняясь к небольшой грядке. — Можно я соберу?

— Собирай, собирай, моя ягодница! Только спелую выбирай, с зеленым носиком не рви, пусть до завтра висит, спелет, — Бабушка достала из-под навеса небольшую плетеную плошку. — Сложи сюда. Вечером с молочком съедим.

Маша, сосредоточенно хмуря брови, начала собирать спелые ягоды, складывая их в корзинку.

— А где мои цыплятки? — вдруг вспомнила она, подбегая к курятнику. — Они уже большие?

— Большие, большие! — улыбнулась бабушка. — Петушок вон какой важный стал, гребешок красный, а курочки-несушки уже яйца несут, беленькие, гладенькие.

Маша заглянула в курятник, глаза её расширились от удивления.

— Ой, какие они! — прошептала она. — А Цыпа где?

— Цыпа твоя теперь Цып, — засмеялась бабушка. — Вырос, красавцем стал. Вишь, хвост какой пышный отрастил!

Маша была настолько перевозбуждена, что только и слышали ее вскрики, удивление, да залиvistый смех.

Я зашла в дом, переоделась в легкое платье и вышла на улицу. Села на завалинку, наблюдая за своими «девчонками». Сердце наполнялось теплом и умилением. Моя бабуля — моя гордость. Столько ей лет, подумать страшно, а такая активная, боевая. Как она возится с Машей! Смеются, веселятся.

Бабушка дала Маше маленькую лейку, и та, важно хмурясь, начала поливать грядки с цветами. Вода разливалась по земле, блестя на солнце, а Маша, запыхавшись, сияла от гордости, что помогает бабушке.

— Смотри, бабушка, я все полила! — прокричала она, показывая пустую лейку.

— Умница моя! — Бабушка погладила её по голове. — А теперь давай ручки моем и чай пить с булочками.

И откуда у бабушки столько терпения? Я бы давно уже не выдержала Машины бесконечные «почему» и «зачем».

Маша радостно захлопала в ладоши и побежала к бабушке, держа в руках корзинку с душистой земляникой. Глядя на них, я почувствовала, как напряжение постепенно отпускает меня.

Здесь, в бабушкином доме, я снова чувствовала себя защищенной и любимой. Здесь можно было, наконец, вздохнуть свободно и забыть хотя бы на время о своей боли.

Рука непроизвольно потянулась на автомате за телефоном.

Тридцать пропущенных от Володи. Механически смахнула уведомления и, подумав, добавила его номер в черный список. Хватит. Этот человек больше не существовал для меня.

Открыла свой блог и загрустила. Ещё вчера я радовалась каждому лайку, каждому комментарию, предвкушая новую фотосессию, новые идеи для постов.

Мои подписчицы — целое сообщество жизнерадостных женщин, с которыми я делилась своими мыслями, советами, историями из жизни. Личные сообщения пестрели от предложений о сотрудничестве, отзывами и вопросами от подписчиц.

Нужно было что-то им всем отвечать. Вникать. Но не было ни желания, ни сил. Предательство мужа ударило по мне гораздо сильнее, чем я думала.

Нет, я не боялась развода как такового. Я не была беспомощной и унылой домоседкой, замученной бытом, детьми и безденежьем.

Я работала, и сейчас уже вполне неплохо зарабатывала, следила за собой, любила наряжаться и выбираться в свет. У меня были друзья, интересы, своя жизнь. Я гордилась своей независимостью. Гордилась тем, чего добилась, но... В одночасье все это стало неважным. Все померкло.
Получается, важно было другое?

Понимание того, что все, чем я дорожила все эти годы — семья, доверие, любовь — больше не существует... Эта мысль жгла изнутри, оставляя после себя лишь пустоту и пепел. Наши вечерние разговоры перед сном, совместные поездки на море, смех детей, их первые шаги...

Все это вдруг потеряло смысл, превратившись в бледные, размытые воспоминания. Как будто кто-то взял и вырвал из моей жизни целую главу, оставив зияющую дыру, из которой веяло холодом и одиночеством.

И что теперь? Как собрать себя по кусочкам? Как объяснить все детям? Эти вопросы пульсировали в голове, не давая мне покоя. Я закрыла глаза, вдыхая теплый, наполненный запахами трав и цветов, воздух.

Бабушкин дом... Только здесь я могла хоть немного отвлечься от своей боли, почувствовать себя в безопасности.

Я сидела на лавочке, понурившись, безучастно глядя на бегающую за курами Машу. Малышка с визгом бегала за ку-

дахтающей стайкой, пытаюсь поймать петуха за его пышный хвост. Выглядело это забавно, но мне было не до смеха.

Бабушка тихонько подошла и присела рядом.

— Ну что ты, моя хорошая, грустишь? — спросила она, ласково положив руку мне на колено. — Что случилось? Рассказывай.

— Бабуль... — начала я, но тут же осеклась. Язык не поворачивался рассказать ей такое.

— Что, бабуль? — Бабушка повернулась ко мне, ее взгляд был полон тревоги. — Говори, не томи.

— Я... я застала мужа... в кафе... с другой, — выдавила я, чувствуя, как к горлу подкатывает комок.

Бабушка мгновенно подобралась, ее лицо нахмурилось.

— С другой? — переспросила она. — И что они делали?

Я всхлипнула, но, собравшись с силами, сосредоточилась, пытаюсь вспомнить ту ужасную сцену, которую хотела бы навсегда вычеркнуть из памяти.

— Она... она брала его за руку... смотрела ему в глаза... — слова давались мне с трудом.

— Они держались за руки и смотрели друг другу в глаза? — уточнила бабушка, ее голос стал стальным.

Я кивнула, снова захлебываясь слезами.

— Да... оба держались за руки... оба смотрели, как влюбленные, понимаешь? — прошептала я.

— И ты что? Просто ушла? Подарила своего мужа какой-то профурсетке? — в голосе бабушки слышались ме-

таллические нотки.

— Я... я не знала, что делать... — пролепетала я. — Я случайно зашла туда с Машей... Для меня это был такой шок... Я так растерялась... Так неожиданно... Я сперва подумала, что это коллега... Но когда она схватила его за руку... так она на него посмотрела... Там сразу все было понятно... Иначе это трактовать невозможно...

— И что ты сделала? Ты подошла? Ты с ним поговорила? — Бабушка пристально смотрела на меня, ожидая ответа.

— Ой, бабушка, что я сделала... — Я закрыла лицо руками всхлипывая. — Я сама от себя такого не ожидала. Я сама до сих пор не верю, что это произошло... Я подошла... Не помню, что я ему сказала... Я в таком состоянии была, просто не описать... Там стоял торт... Они его заказали, не знаю, там чай пили или что... Я взяла этот торт... и размазала ему по лицу... прямо так... А потом сбежала...

Бабушка тихонько рассмеялась.

— Горжусь тобой. Но, дочка... ну нельзя так... — Бабушка покачала головой. — Надо поговорить. Вдруг ты всё неправильно поняла?

— Бабуль, ну как и что я неправильно поняла? — Я подняла на неё заплаканные глаза. — Просто так своих коллег за руки не хватают!

— Ну, держаться за руку — это не в одной постели же ты их застала?

— Не знаю... — Бабушка задумчиво потёрла подбородок.

— Мне кажется, даже если он будет всё отрицать, я всё равно не смогу ему верить... и не смогу принять это... — повторила я её слова, чувствуя, как новая волна отчаяния захлестывает меня. — Всё кончено, бабушка... Всё...

Бабушка похлопала меня по бедру и поднялась.

— Пойдем-ка, милая, кое-что тебе покажу, — сказала она и медленно пошла по направлению к крыльцу.

Глава 9

— Пойдем-ка, милая, кое-что тебе покажу, — сказала бабушка и медленно пошла по направлению к крыльцу.

Я вздохнула и поплелась за бабулей.

На входе в дом сразу окутал знакомый с детства запах. На кухне пеклись булочки — бабушка как будто знала и чувствовала, что мы сегодня к ней приедем, готовилась. Я всегда поражалась этой ее суперспособности. Когда бы мы не нагрязнили, хоть с приглашением, хоть без, нас ждал вкусный обед и прекрасное настроение бабули.

Аромат уюта, такой родной и умиротворяющий навевал детские воспоминания, и меня невольно растрогал. Я ощутила поддержку, заботу, понимание... Ощутила, что я дома, рядом с родным человеком, который всегда меня поймет и поддержит.

— Сядь, — махнула она на стол.

Тем временем бабушка подошла к старинному серванту, открыла резные створки и начала что-то там искать. Я села за большой обеденный стол, накрытый пестрой гобеленовой скатертью.

Мне всегда нравилась эта скатерть. Не знаю, сколько лет она здесь была, но выглядела она как новая. Впрочем, если знать мою бабушку, то всё становилось понятно. Она всегда

так аккуратно и бережно относилась к вещам. Тяжелые времена, тяжелая жизнь научили её экономить и ценить то, что имеешь. Каждый предмет в этом доме был пропитан историей, хранил тепло бабушкиных рук и дышал удивительным покоем.

Скатерть была плотная, с тяжёлыми золотыми кистями по краям. Я ещё помнила её с детства. Мне нравилось рассматривать вытканые на ней картинки, на которых влюблённые парочки целовались, встречались, катались на лодке... Целая картина из разных композиций! В детстве я могла часами разглядывать эти сценки. Вот и сейчас я машинально обвела пальцем фигурку девушки с леечкой, всё ещё находясь глубоко в своих мыслях.

Вдруг рядом села бабушка. Я подняла на неё глаза. Она положила на стол колоду карт.

– Смотри сюда, – сказала она твердо...

– Боже, бабуль, это что ещё за новшество такое? – удивилась я. – Я не замечала за тобой увлечения карточными играми.

– Тьфу на тебя! Какие игры? – Бабушка отмахнулась. – Смотри, меня этому научила одна цыганка. Давно это было, и я нечасто к этому прибегаю, но умею делать расклад на решение вопросов.

Карты выглядели старыми и потёртыми. Это были не игральные карты, а скорее какие-то карты Таро, или что-то в этом роде. Я в таком не разбиралась. Но бабушка, конечно,

заинтриговала меня. Мне даже стало немного весело. С любопытством я следила за её движениями.

Своими грубыми, узловатыми пальцами бабушка начала перетасовывать колоду. Потом вдруг вскинула на меня глаза.

– Что ты на меня уставилась? Не смотри на меня, смотри на карты и думай о своей ситуации! – проворчала она. – Какой вопрос ты хочешь задать? Давай, девочка, сосредоточься и не веселись мне тут! Я тебе сейчас похихикаю! Ну-ка, перестань! Давай, сосредоточься, дело серьёзное!

Я постаралась перестать улыбаться и сосредоточиться на своём вопросе.

– Ну что у меня... какой у меня вопрос, бабуля... – пробормотала я. – Вопрос у меня один. Обманул ли меня мой муж? И что мне теперь делать?

– Теперь ты должна сдвинуть карты, – сказала бабушка, протягивая мне колоду.

Я сдержала усмешку, сдвинула часть карт левой рукой к себе. Бабушка ещё раз перемешала колоду и начала раскладывать пасьянс. Она выкладывала карты каким-то полукругом, затем на них клала другие карты поперёк, что-то смотрела, о чём-то думала, хмурилась.

– Бабуль, ну что там? – нетерпеливо спросила я.

– Тихо, не мешай! – шикнула на меня бабушка.

Я вздохнула и терпеливо стала дожидаться окончания ритуала и бабушкиного решения моей судьбы.

Всё это, конечно, выглядело забавно. Рассуждать о том,

что какие-то бумажки с картинками могут мне помочь, могут как-то решить мою ситуацию, когда у меня рухнула семья, когда у меня рухнула вся моя жизнь...

Это было настолько комично и нелепо, что даже немного приподняло мне настроение, и чёрная тоска начала понемногу отступать. Разве что только ради этого стоило бабуле мне погадать.

– А почему ты раньше меня никогда не гадала? – спросила я.

– Да тихо тебе говорю, не мешай, я сосредоточена! – прошипела бабушка. – Смотри сюда, вот такой расклад. Ждёт тебя дорога дальняя, а здесь и принц бубновый. Ждёт тебя испытание медными трубами...

– Ну и что это значит? Я вообще ничего не понимаю, – растерялась я.

– Да тихо ты! Вот смотри, вот твой муж – бубновый король.

– Почему это муж? Как ты это поняла? Тут блондин нарисован, мой муж брюнет, – возразила я.

– Ну, может быть, это и не твой муж – встреча с бубновым королем будет для тебя знаковой. Сильно повлияет на твою жизнь! – немного смутившись, пробормотала бабушка.

Я рассмеялась.

– Бабушка, ну ты даёшь! Я со своим-то мужем разобраться не могу окончательно и выяснить, что у меня вообще в жизни происходит, а ты мне каких-то бубновых королей тут

подсовываешь!

— Это не я тебе подсовываю! — бабушкин голос звенел. — Карты так легли! Ты не гневи судьбу. Нет тут веселья. Лучше смотри да запоминай. Сюда смотри. Дорога дальняя тебя ждёт. Видишь, шестерка бубен прямо на дверь указывает, как будто выталкивает тебя за порог. Куда — не знаю, карты молчат. Может, за границу, а может, и просто в другой город. В дороге этой сюрприз тебя ждет, неожиданный и... ну, скажем так, непростой. Семерка червей рядом — сердечные дела замешаны, однозначно.

Бабушка покачала головой, проводя морщинистым пальцем по раскладу.

— Подожди, дай я на телефон сфотографирую, в блог выложу.

— Ты что, чумная? — бабуля шлепнула меня по рукам. Такие вещи в тайне держат. Аленка, ну что ты за бестолковка такая. Мало тебя Ленка порола!

Я не выдержала и разулыбалась. Бабуля моя — добрейшей души человек. И наказание поркой, тем более внуков, в которых она души не чаяла, в ее присутствии представить было просто невозможно.

— Разговор сложный предстоит, вижу. Валет пик — человек влиятельный, но недоброжелательный. Слова его острыми будут, как ножи. Слезы тут рядом лежат, девятка пик — печаль-тоска. Но и смех проглядывает, вот, видишь, бубновый валет подмигивает. Значит, не все так плохо будет. Весточка

какая-то приятная придет, разрядит обстановку. Трудности, конечно, будут, куда ж без них. Вон, десятка пик торчит, как заноза. Но ты девочка сильная, справишься. Дама червей рядом - помощь от женщины получишь, поддержку. Главное — голову не теряй. Слушай своё сердце, оно тебя не подведёт. И интуиции своей доверяй, она тебя уже не раз выручала.

— Ну и что в итоге? Очень интересно, но ничего непонятно. Ситуация-то моя с мужем чем закончится? Ну и... изменил он мне или нет?

И тут на улице вдруг раздался отчаянный визг дочери.

Привет! Рада, что вам нравится моя история!

Буду благодарна, если вы поддержите книгу лайком и комментарием!

Обратная связь для автора всегда бесценна!

Глава 10

– Это Машенька! – Встревоженный крик дочери вырвал меня из уютных посиделок с бабушкой.

Мы обе, как по команде, выбежали на крыльцо.

Сердце ухнуло вниз. Машенька, визжа, метнулась за колоду дров, прижавшись спиной к шершавым бревнам. Ее смех сменился испуганным писком. Из-за поленницы показалась рогатая морда соседской козы – Белки. Белка, наклонив голову, воинственно блеяла, перебирая копытами.

– Ах ты, паразитка! – Бабушка, не раздумывая ни секунды, схватила стоявшие у крыльца грабли и бросилась на вырубку внучке. – А ну, пошла прочь!

– Бабуля, она кусается! – крикнула Маша из своего укрытия, но голос ее звучал уже увереннее.

– Ох, батюшки ты мои. Совсем забыла про эту дурную балбесину. Она тут всех гоняет!

И действительно, Белка слыла грозой всей улицы. Соседские мальчишки, пытавшиеся проникнуть во двор за яблоками, не раз становились жертвами ее острых рогов и крепких зубов. Даже взрослые обходили ее стороной. Эта коза, казалось, считала себя хозяйкой всей улицы и ревностно охраняла свои владения.

— Кошмар! Боевая какая. Это действительно опасно!

– Да уж, боевая! Аня ее привязывает, а она любые привя-

зи перекусывает, словно не зубы у нее, а пассатижи! Замучились с ней, – проворчала бабушка, наступая на козу. – Только вот на меня твои рога не действуют. Брысь, кому говорю!

Белка, недовольно фыркнув, отступила на пару шагов, но не сдалась. Она продолжала блять, словно ругая непрошенных гостей.

– Машенька, иди ко мне скорее, – позвала я, протягивая дочери руку. – Не бойся, бабушка ее прогонит.

Маша осторожно выглянула из-за дров. Увидев, что опасность миновала, она выскочила из своего укрытия и бросилась ко мне в объятия.

– Мамочка! – всхлипнула она, прижимаясь ко мне. – Она такая страшная!

– Всё, всё, милая, – я крепко обняла дочку, гладя ее по голове. – Теперь ты в безопасности.

Бабушка, убедившись, что Белка ретировалась, подошла к нам.

– Ну и коза, – проворчала она, оглядывая внучку. – Не умотала тебя?

Маша, все еще немного дрожа, покачала головой.

– Нет, бабуля, я спряталась. А она всех гоняет? Даже Ваньку с Петькой? – Маша вдруг вспомнила соседских мальчишек, которые были старше и частенько Машку дразнили малавкой.

– Еще как! Она весной Мишку загнала на крышу!

Маша хихикнула и рассмеялась. Да так заливисто, види-

мо, стресс выходил.

Мы с бабушкой переглянулись и тоже рассмеялись. Страх как рукой сняло. Белка, конечно, была козой непростой, но, как ни странно, именно она помогла нам отвлечься от тяжелых мыслей. Мы обняли Машеньку, и в этом объятии было столько тепла, любви и поддержки, что все тревоги показались далекими и неважными.

Свежий воздух, яркое солнце и смех Машеньки сделали свое дело. Тяжелый груз, который еще совсем недавно сдавливал мне сердце, отдалился. Я вдохнула полной грудью, чувствуя, как внутри разливается тепло и спокойствие. Мир перестал казаться таким мрачным и безнадежным.

— Знаешь, бабуль, – сказала я, улыбаясь, – а ты права. Семья – это самое главное. Что бы ни случилось, вы всегда рядом.

— Еще бы, – подмигнула бабушка. – А теперь пойдем в дом, чай пить. Машенька, хватит с курами воевать, иди руки мой.

Машенька, которая уже успела забыть о своем испуге и с восторгом рассказывала о подвигах Белки, послушно побежала к умывальнику.

— А Курочка Ряба сегодня два яйца снесла! – кричала она на бегу. – Одно большое-большое, а другое маленькое!

— Вот чудеса, – улыбнулась я, беря телефон. – Надо это заснять.

Я решила записать пару кружочков для своего канала.

Был страх, что я не смогу сымитировать хорошее настроение для записи видео, но сейчас почувствовала, что хочу поделиться своим настроением с подписчиками. Не всегда же в жизни у нас сказка. Да и на меня подписаны такие же любители со своими радостями и горестями.

— Привет, мои дорогие! – начала я, глядя в камеру. – Сегодня я хочу поговорить с вами о самом важном – о семье. Бывают моменты, когда кажется, что всё плохо, что мир рушится нам на голову. Но в такие минуты важно вспомнить о тех, кто нас действительно любит, кто всегда поддержит и поможет. О своей семье. И тогда вы поймете, что не все так страшно, что вы не одиноки. Ведь семья – это наша крепость, наше убежище, наша сила. Берегите своих близких!

Я закончила запись, чувствуя, как легко и свободно стало на душе. Будто я сбросила с себя тяжелый рюкзак, наполненный тревогами и сомнениями.

Машенька уже мыла руки, бабушка накрывала на стол, а в воздухе витал аромат свежесваренного чая. И в этот момент я поняла, что жизнь прекрасна.

Мы с Машенькой уже почти дошли до крыльца, предвкушая ароматный чай с булочками, как вдруг услышали звук подъезжающей машины. Хлопнула дверца, и над невысоким забором показалась знакомая фигура. Муж! Серьезный, нахоленный, он решительно направился к калитке.

Меня словно током ударило. Ужас и паника сковали все тело. Я не готова была с ним говорить, просто не могла. Толь-

ко-только собравшееся по кусочкам спокойствие вновь треснуло по швам.

Бабушка, мгновенно оценив ситуацию, крепко сжала мою руку.

— Иди в дом, — сказала она твердо. — Я сама с ним поговорю.

Не говоря ни слова, я шмыгнула в дом, словно перепуганная мышка, и побежала в дальнюю комнату. Как в детстве, спряталась за диван, судорожно пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

Маша, побежавшая за мной, ничего не понимая, смотрела на меня круглыми глазенками.

— Мама, что случилось? — прошептала она. — Мы играем? Папе устраиваем сюрприз?

Я притянула ее к себе и приложила палец к губам, давая понять, что нужно молчать.

Из-за летней жары все окна были открыты, и я отчетливо слышала разговор бабушки с мужем.

— Что ж ты, сынок, так не по-людски поступаешь? — раздался ее строгий голос. — Разве ж так можно? У тебя жена — золото, ребенок — умница, а ты... Не ценишь, что имеешь. Потерять — проще всего, а вот вернуть...

— Я буду говорить со своей женой, а не с вами! — резко ответил муж. Его голос был напряженным и раздраженным. — Пусть выходит!

— Дай ей время, — спокойно ответила бабушка. — Она при-

ехала вся в слезах. Разве ты не видишь, как ей больно?

— Да не о чем там страдать! — возразил муж, повысив голос. — Не было ничего! Простое недоразумение!

— Она тебя сейчас не услышит и не поверит, — перебила его бабушка. — Дай ей время прийти в себя, успокоиться. Она сама должна захотеть с тобой говорить. Ты же её совсем запугал.

— Но... — начал было муж.

— Никаких «но», — твердо сказала бабушка. — Иди, сынок, иди. Дай ей время. А потом, если она захочет, сама с тобой поговорит. А сейчас ей нужно побыть одной, с ребёнком. Ты хоть понимаешь, что ей сейчас тяжело? Или твои "недоразумения" важнее семьи? Одумайся, пока не поздно! Ты рушишь всё, что вы столько лет строили!

Володя на какое-то мгновение замолчал, а потом крикнул: — Алена! Не было ничего. Не дури! Домой возвращайся. Что за детсад?

Я слышала, как хлопнула дверца машины и завелся двигатель.

Я крепче прижала к себе Машеньку, чувствуя, как ее маленькое тельце не может усидеть на месте. Слезы вновь навернулись на глаза.

Глава 11

Следующий день начался с тихого шелеста небольшого грибного дождика за окном. Он словно смывал остатки вчерашней бури, оставляя после себя свежесть и покой.

Машенька, проснувшись, сразу же залезла ко мне под одеяло, прижавшись своим теплым тельцем. Мы долго лежали, обнявшись, слушая мерный шум дождя. В эти минуты я чувствовала, как уходит напряжение, как душа медленно, но верно начинает залечивать раны.

Ближе к обеду дождь прекратился, выглянуло солнце, и мир вокруг преобразился. Все заблестело, заискрилось, воздух наполнился ароматом мокрой травы и цветов.

— Бабушка, мы с Машей пойдем на речку, прогуляемся, — сказала я, стараясь говорить бодрым голосом. Нужно было отвлечься, хотя бы на время забыть о вчерашнем. — И малины по дороге насобираем.

Бабушка с одобрением кивнула.

— Хорошая идея, — улыбнулась она. — Свежий воздух вам сейчас очень полезен. Только осторожно, не заходите слишком глубоко в лес.

— Хорошо, бабуль, — ответила я, и, взяв Машу за руку, мы отправились в путь.

Речка была неглубокая, с песчаным дном, идеально подходящая для детских игр. Маша с визгом бегала по берегу,

собирала камушки, пыталась поймать маленьких рыбок, которые сновали в прозрачной воде. Я наблюдала за ней, и на душе становилось легче. Её беззаботный смех был лучшим лекарством от всех моих тревог.

По дороге к речке мы набрали на заросли малины. Ягоды были мелкие, дикие, но спелые, так и просились в рот. Маша с удовольствием собирала их, и её маленькие пальчики быстро стали красными от малинового сока.

— Ой! — вскрикнула Маша, и я увидела, как капелька крови выступила на её пальчике. Она укололась о шип.

— Ничего страшного, — успокоила я её, приложив к ранке свой палец. — Сейчас пройдет. Знаешь, — продолжила я, — когда я была маленькая, тоже часто кололась о малиновые шипы. И бабушка всегда говорила мне, что это малина проверяет, насколько ты её любишь. Если терпишь боль и продолжаешь собирать ягоды, значит, любишь по-настоящему.

Маша удивленно открыла рот, быстро забыв о своей ранке, снова начала собирать малину, стараясь быть очень осторожной. Глядя на нее, я думала о том, как важно беречь эти маленькие моменты счастья, эти простые радости, которые делают жизнь такой прекрасной. И в тот момент я поняла, что, несмотря ни на что, я буду бороться за свое счастье. За свою семью.

По дороге к речке, вдохновленная солнечным днем и беззаботным настроением Маши, я решила снять немного контента для своего блога. Мой блог о кулинарии, но сейчас что-

то готовить не было сил. Поэтому немного простых радостей жизни никому не повредит. Мне нравилось делиться своими мыслями и моментами с подписчиками, и нравилась волна их тепла и поддержки.

— Машенька, давай снимем видео для моего блога! — предложила я дочке.

— Давай! — с радостью согласилась она, глаза ее заблестели. Маша обожала быть в центре внимания, а подписчики обожали ее.

Первым делом мы сняли короткий ролик, как собираем малину. Я показала крупным планом спелые, сочные ягоды, а потом навела камеру на Машу, которая старательно складывала малину в маленькое ведерко.

— Вот так мы собираем урожай! — с гордостью прокомментировала Маша, глядя в камеру. — Вкусная малина! Будет вкусный малиновый пирог!

Я лишь вздохнула... Ну что ж... Ребенок пообещал — придется печь!

— А теперь мы вам покажем нашу речку! — сказала я, переключая камеру на фронтальную. — Смотрите, какая красота вокруг!

Наконец, мы дошли до речки. Я установила телефон на штатив и сняла, как Маша играет на берегу: собирает камушки, пускает блики на воде, пытается поймать рыбок.

Потом мы решили снять смешной ролик на пляже. Я включила популярную детскую песенку, и мы с Машей нача-

ли танцевать, корчить рожицы и дурачиться. Маша, как всегда, была неподражаема — ее заразительный смех и неуклюжие танцевальные движения не могли не вызвать улыбку.

Мы наснимали много интересного материала. Я была уверена, что моим подписчикам понравится. Но самое главное — это были настоящие, живые эмоции, которые мы с Машей поделили друг с другом. А еще — прекрасное настроение, которое нам подарил этот замечательный летний день.

— Мама, смотри, какой я домик построила! — похвасталась Маша, показывая мне небольшую конструкцию из песка и камушков.

Я засняла и ее «домик» крупным планом — много немало! А потом навела камеру на себя.

— Вот так мы проводим время с моей дочкой, — сказала я улыбаясь. — Наслаждаемся летом, солнцем и друг другом. Давайте объявим день наших маленьких и не очень деточек и будем сегодня их любить особо трепетно и уделим им больше времени.

Вдруг прямо во время записи зазвонил телефон, я испугалась и чуть его не выронила!

Маша, увлеченная игрой с ракушками, даже не обратила внимания, а у меня сердце екнуло. На экране высветилось имя сына — Антон.

— Привет, мамуль! — раздался в трубке его голос, полный тревоги. — Вы где? Я приехал, а дома никого нет. Папа какой-то злой ходит, ничего не говорит. Я уж испугался, что

случилось что-то.

Услышав про злость Володи, я невольно сжалась. Снова этот комок в горле, знакомое чувство беспомощности. Как же не хотелось впутывать в эту грязь и склоки сына...

— Мы у бабушки, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно. — Решили на недельку съездить, погостить.

— У бабушки? — Антон явно удивился. — А что случилось? Почему так внезапно?

Я замешкалась. Не хотелось врать сыну, но окунать с головой его в семейные разборки, тем более по телефону, тем более!

— Да так, — ответила уклончиво, — просто захотелось. У бабушки хорошо, спокойно. Маша с ней возится, развлекает, свежим воздухом дышим.

— А папа знает? — в голосе Антона все еще слышались нотки подозрения.

— Конечно, знает, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно. — Он просто... занят.

— Понятно, — протянул Антон. В его голосе слышалось явное недоверие. — Ладно, мам, тогда я тоже к вам приеду на выходных. Можно же?

— Приезжай, конечно, сынок, — обрадовалась я. Присутствие Антона сейчас было бы очень кстати. — Бабуля будет рада.

— Отлично! — Антон повеселел. — Тогда до выходных!

Передавай бабушке и Маше привет.

— Хорошо, — ответила я, чувствуя, как напряжение немного отпускает. — Береги себя.

— И ты себя береги, мам, — ответил Антон, и вдруг, после небольшой паузы, добавил, — Слушай, мам, я че-то не хотел по телефону говорить, но до выходных боюсь не выдержу, боюсь, у меня для тебя плохие новости...

Глава 12

— ...боюсь, у меня для тебя плохие новости... — повторил Антон.

— Какие еще новости, сынок? Ты чего меня пугаешь? — сердце у меня заколотилось еще сильнее.

— Да потом расскажу, при встрече, — уклончиво ответил он. — Не хочу по телефону.

— Антон, не томи! — вспыхнула я. — Говори сейчас же! Что случилось?

— Мам, ну правда, давай потом, — настаивал сын. — Видеться надо, чтобы все объяснить.

— Нет, сейчас! — я уже почти кричала. — Не могу я ждать до выходных! У меня и так нервы ни к черту! Говори, что случилось!

— Мам, успокойся, — сказал Антон уже раздраженно. — Ничего страшного не произошло. Просто там кое-какое дело... короче, потом все расскажу.

— Так, все понятно, — процедила я сквозь зубы. — Секреты от матери? Значит, что-то серьезное.

— Да не секреты это! — повысил голос Антон. — Просто не хочу по телефону говорить! Все, давай, пока. У меня дела.

— Пока, — ответила я ледяным тоном и отключилась.

Я почувствовала, как меня захлестывает волна паники. В голову лезли одна мысль дурнее другой! Господи! А вдруг

Антон их застукал где-нибудь вместе и теперь боится и не знает как мне об этом сказать? Какой кошмар!

Перед глазами снова всплыла та отвратительная картина: она, вся такая из себя ухоженная, искусственная и наглая, трется о руку моего мужа, а он... он даже не отстраняется! Пусть хоть тысячу раз мне доказывает, что ничего не было! Для меня все очевидно!

До того себя накрутила по дороге домой с речки, что, войдя в бабушкин дом, была чернее тучи.

Бабушка, заметив мое состояние, только покачала головой и ничего не сказала. На столе уже стоял шикарный обед: румяные пирожки с капустой и картошкой, свежие огурчики и помидоры с грядки, ароматный борщ с зеленью и сметаной.

Маша, увидев еду, сразу же залезла на стул и начала с аппетитом уплетать пирожки.

— Вкусно, бабуля! — прошептала она с набитым ртом, а потом, наевшись, удобно устроилась у бабушки на коленях и с блаженной улыбкой уснула.

У меня же совершенно не было аппетита. Ком стоял в горле, а в голове роились тревожные мысли.

Что же все-таки случилось? Что Антон хотел мне рассказать? И эти мысли терзали и выпивали все силы досуха!

На задворках сознания отдаленно крутилось, что нужно снимать контент для блога. Еще вчера я планировала записать рецепт бабушкиного фирменного пирога с малиной. Но сейчас у меня совершенно не было сил. Все мысли были за-

няты словами Антона и этой проклятой «выдрой», выющейся вокруг моего мужа.

Я вышла на улицу и села на лавочку, бездумно глядя на заходящее солнце. Мне было душно, не хватало воздуха, хотелось расчесать ногтями грудь, чтобы стянуть железные оковы, сжавшие сердце и не дающие свободно вздохнуть!

— Ну что ты себя терзаешь? — раздался рядом бабушкин голос. Она тихонько присела рядом со мной.

— Бабуль, — начала я, с трудом сдерживая слезы, — мне Антон звонил. Говорит, что у них там что-то случилось. И... и какие-то плохие новости у него для меня есть. Но не говорит, какие. Только при встрече расскажет.

— Успокойся, деточка, — бабушка обняла меня за плечи. — Не накручивай себя раньше времени. Может, и нет там никаких плохих новостей. Мало ли что.

— Да какие еще могут быть новости, бабуль? — я всхлинула. — Я уверена, что это из-за нее. Антон их, наверное, застукал где-нибудь. Вспомнила, как она к нему липла... Он даже не отстранился!

Бабушка вздохнула.

— Алена, — сказала она мягко, — я понимаю, тебе сейчас тяжело. Но не делай поспешных выводов. Поговори с Володи, выслушай его. Может, все не так, как тебе кажется.

— Не так? — горько усмехнулась я. — А как тогда? Что может быть очевиднее?

— Не знаю, деточка, — бабушка погладила меня по руке.

— Но не нужно себя изводить догадками. Дождись Антона, Володю, поговори с ними. А пока... давай лучше пирог испечем. Малины вон сколько насобирали.

Я посмотрела на полное ведерко малины. Вспомнила, как мы с Машей весело ее собирали. И вдруг почувствовала, как напряжение немного отпускает.

— Да, бабуль, — сказала я. — Давай испечем. Только сил совсем нет...

— Ничего, — улыбнулась бабушка. — Я тебе помогу. Вместе справимся. А пирог... он всегда помогает. И от грустных мыслей, и от пустого желудка.

За калиткой взвизгнули тормоза и остановилась наша машина, поднимая клубы пыли.

Меня как током ударило. Володя!

В душе все перевернулось. Я не была готова разговаривать с ним в таком состоянии!

Хотелось забиться в самый дальний угол, исчезнуть, раствориться в воздухе. Но ноги словно приросли к земле.

«Нет», — твердо сказала я себе. — «Бегать больше не буду. Хватит!». Я должна посмотреть ему в глаза. Должна, наконец, услышать все из его уст и поставить точку в этой изматывающей истории.

— Ох, батюшки, — запричитала бабушка за моей спиной. — Ну, началось... Сейчас опять разборки будут. Господи, когда ж это кончится...

Из машины вышел Володя. И... достал огромный букет

алых роз. Такого роскошного, почти неприлично огромного букета он мне не дарил никогда!

«Действительно...», — мелькнула язвительная мысль. — «Чтобы получить от него такие цветы, мне нужно было всего лишь уйти из дома и устроить истерику? Чтобы он понял, что я не пустое место и мне не наплевать?»

— Цветочки-то какие! — продолжала причитать бабушка, подходя ближе. — Видать, серьезно провинился твой Володя.

— Ага, серьезно, — пробормотала я себе под нос, сжимая кулаки. Внутри все клокотало от обиды и жгучей, разъедающей злости.

Захотелось вырвать у него этот букет, швырнуть ему в лицо и... и отхлестать им же по наглой физиономии!

Но эта вспышка ярости странным образом придала мне сил. Я расправила плечи, вздернула подбородок. Вместо запуганной и несчастной женушки, которой я себя чувствовала последние дни, вдруг появилась холодная, насупленная фурия.

«Спасибо за букет, дорогой», — подумала я, встречая злым взглядом приближающегося мужа. — «Я оценила твоё подношение по достоинству».

Глава 13

Володя, как всегда, выглядел с иголки.

Даже сейчас, после нервного потрясения, он умудрялся производить впечатление человека, только что сошедшего с обложки глянцевого журнала.

Волосы аккуратно уложены – наверняка, пользовался своим новым гелем для укладки с эффектом мокрых волос. Легкая, только на первый взгляд небрежная, щетина, которую он на самом деле ровняет и подбрасывает по полчаса, вооруженный триммером.

Отглаженная темно-синяя футболка выгодно обтягивала мышцы груди и рук, визуально делая его еще шире в плечах. От него исходил привычный аромат дорогого парфюма – свежий, с древесными нотками.

Мой муж всегда внимательно следил за собой и того же требовал от других.

Красиво выглядеть и вкусно пахнуть – это было для него своего рода культом. Раньше я считала это своей гордостью, своим личным достижением. Мол, смотрите, какой у меня муж – загляденье!

Я и сама никогда не была забитой, замученной, неухоженной клушей, старалась поддерживать себя в форме, следила за модой.

Но на фоне Володи, признаться честно, иногда чувствова-

ла себя... как бы это сказать... недостаточно яркой, что ли. Тенью своего мужчины.

И все же раньше у меня и в мыслях не возникало, что мой безупречный муж может нравиться кому-то еще, кроме меня!

Теперь же я словно прозрела. Шоры упали с глаз!

«А ведь правда», — с едкой горечью подумала я, с головы до ног разглядывая его, как экспонат в музее. — «Для кого он так выражается каждый божий день? Уж явно не для меня! Не для жены, которая видела его и с помятым лицом, и с нелепым вихром на голове после сна, и больного...».

Внутри все сжималось от обиды и жгучей, разъедающей ревности.

— Алена, это тебе, — произнес он, немного лениво и устало протягивая мне огромный букет. — Давай уже, кончай дурить. Не было ничего и быть не могло. Света ошиблась, я с ней поговорил, подобного больше не повторится.

Внутри меня словно что-то взорвалось.

— Что ты себе позволяешь?! — зашипела я, чувствуя, как к горлу подкатывает волна ярости. — "Ошиблась"! "Поговорил"! Да ты хоть понимаешь, что... что... — слова застряли в горле от переполнявших меня эмоций.

Он тут же подобрался и посмурнел.

— Алена, — он почти прорычал, — Что ты меня позоришь? Собирайся, поехали домой.

— Это я тебя позорю? Да ты совсем охренел? Катись от-

сюда со своим букетом! Мне дарил ты мне никогда таких охапок, вот и дари кому привык!

— Алена, ты чего? — в голосе Володи послышалось раздражение. — Я же все объяснил! Что ты еще хочешь?

— Объяснил?! — я расхохоталась, — Да ты хоть сам-то себя слышишь? «Света ошиблась»! Она к тебе липла, как муха на... А ты даже не отстранился! И ты мне говоришь, что ничего не было?!

— Да что ты, черт возьми, так реагируешь?! — Володя повысил голос. Он явно не ожидал такой бурной реакции. — Я же сказал, что с ней поговорил! Больше этого не повторится!

— Засунь себе свои цветы... — процедила я сквозь зубы, — ...в одно место! Мне они без надобности! И разговоры твои тоже! Я... я... — слезы ярости наконец прорвались, — я не могу больше!

— Дались тебе эти сраные цветы! — его лицо покраснело, ноздри раздувались.

Он небрежно, одним движением, отбросил букет на лавку. Я даже вздрогнула – такой шикарный, безумно дорогой букет, а ему это безразлично!

Букет шлепнулся на деревянные доски, ломая головки крупных цветов. Как будто не живые цветы, чтобы радовать глаз, а бесчувственный реквизит, ненужная декорация. Чисто для галочки, для отмазки, чтобы замять скандал.

Он не вложил в него ни крохи души, ни капли тепла. И теперь и сожалеть ему было не о чем.

Я горько усмехнулась.

«Вот и я для него такая же – аксессуар для статуса, галочка в списке «жена, дом, семья», — с острой, щемящей горечью подумала я, глядя на разбросанные по лавке розы. — «Пока безупречно выполняю свою функцию жены – все хорошо, все довольны. А как только перестану соответствовать его идеалу, перестану быть удобной – выкинет, как ненужную вещь, и не посмотрит, сломалась я там, разбилась, или нет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.